
ТЕОРИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРОТИВОРЕЧИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Маркович Д. Ж.

академик, действительный член Сербской академии
образования (САО), иностранный член Российской
академии образования (РАО).

E-mail: vladakostic1985@gmail.com

В статье рассматривается роль модернизации в эволюционном развитии общества и в развитии человеческой цивилизации, а также проблемы модернизации в современном многополярном мире. В условиях глобализации и встречи различных общественно-политических систем, особенно восточной и западной, имеет место попытка навязать другим цивилизациям ценности западной (англоамериканской) цивилизации в качестве универсальных, причем модернизация является синонимом американизации. Автор указывает на то, что нужно сопротивляться данным попыткам антицивилизаторского характера и принять модель модернизации, которая будет способствовать гуманистическому развитию человеческого общества.

Ключевые слова: *цивилизация, модернизация, глобализация, мондиализация, прогресс.*

The role of modernization in evolution of society and the human civilization, as well as problems of modernization in the modern multipolar world are considered in the article. In the contexts of globalization and meetings of different socio-political system, especially the Eastern and the Western ones, there appears an attempt to impose the Western (English and American) values on other civilizations as universal; modernization is supposed to be a synonym of Americanization at that. The author states that these anticivilizational attempts should be rebuffed while the modernization model promoting humanist development of human society should be adopted.

Keywords: *civilization, modernization, globalization, mondialization, progress.*

1. Двадцатый век характеризуется объединением человечества в единое целое. Процесс объединения протекал так быстро и в таких масштабах, что в конце века, говоря об отношении природы и общества, слово «общество» употребляется уже не в смысле понятийного различия между обществом и природой, а в смысле обозначения (и выражения) совокупности всех социальных сообществ, в которых жил человеческий род. Оно обозначает совокупность этих сообществ, объединенных в человечество со многими противоречиями, которое, несмотря

на эти противоречия, представляет одно целое под названием «глобальное общество», или, как его все чаще называют, мегаобщество. Исследователи этого общества указывают, что глобализация представляет собой процесс [Моисеев 2010: 5], социально-экономической матрицей которого является неолиберальный глобальный капитализм, а теоретико-познавательной основой – постмодернизм [Вебер 2010: 21–30]. Связь его социально-экономических компонентов (глобального неолиберального капитализма и теоретико-познавательной матрицы постмодернизма) обеспечила создание иллюзии отсутствия границы между глобальным неолиберализмом и объединением человечества, которое приводит к мегаобществу, так что они уподобляются друг другу, а сторонники таких осмыслений стараются установить «новый мировой порядок», в котором доминирующую роль играют самые развитые государства неолиберального капитализма со своими корпорациями и США в качестве самой мощной экономической и военно-политической силы¹.

Утверждения о том, что нет разницы между объединением человечества и глобальным неолиберальным капитализмом, научно не обоснованы, они представляют точку зрения сторонников глобального неолиберального капитализма. *Глобализация появляется (после Второй мировой войны) в третьей фазе развития капитализма, когда большие не происходило «оплодотворения» капитала на ограниченном географическо-политическом пространстве отдельных государств и нужно было обеспечить пространство для этого капитала, его прибыльности, причем государственные границы преодолевались не посредством силы, а впервые в истории посредством денег* [Манцер 2003: 150]. В таком смысле она представляет способ обеспечения пространства для «оплодотворения» капитала [Борико 2002: 23]. *Деньги становятся регулятором совокупной общественной деятельности, основным движущим мотивом*. В данных условиях большие территории, даже государства превращаются в социальные сообщества, действующие в соответствии с законами огромных денежных систем и капитала [Зиновьев 2002: 94].

Глобализация представляет собой многоаспектный общественный процесс с четырьмя характеристиками: *более широкая и глубокая взаимозависимость множества обществ; преимущество транснациональных корпораций и институтов; большое влияние событий с расстояния на жизнь индивидуумов и государств и расширение современной технологии экономической и политической жизни почти во всем мире*. На самом деле глобализация как многоаспектный процесс устанавливает универсальные связи, охватывая все основные аспекты общественной жизни – от экономической до духовной сферы, включая культуру, образование, язык, идеологию и ценности, представляющие собой основные характеристики глобальной цивилизации [Мазур, Чумаков 2005: 158–166]. Исходя из приведенного содержания глобализации ее можно *определить как общественный процесс создания на основании экономической и технической связи конкретных обществ. Такой процесс характеризуется тем, что создается единое общественное пространство – глобальное общество на Земле, и формируется сознание принадлежности этому обществу не только отдельных обществ, но и их членов* [Попов 1999: 58].

¹ Западный мир уже долгие годы называют «международным сообществом».

Процесс объединения человечества благодаря своему масштабу и интенсивности давал возможность рассматривать глобализацию в качестве закономерности нашего времени, связи и объединения мира вопреки «его материальной разнобразности» [Маркович 2008]. Однако несмотря на то, что глобализацию можно считать закономерностью в развитии капитализма, *ее нельзя считать природным явлением*. Это процесс, созданный человеком, это дело человека. Сторонники капиталистической нелиберальной мировой системы настаивают на том, чтобы глобализацию считали природным и закономерным явлением. Имея в виду, что эта система представляет общественную реальность, фазу в развитии капитализма, ее нужно рассматривать в контексте развития человеческой цивилизации и в таком смысле видеть и оценивать характер и достигаемость ее последствий с точки зрения модернизации человеческой цивилизации в контексте ее развития.

2. Идею о цивилизации развивали французские мыслители XVIII в. [Хантингтон 2000: 6]. Европейцы вложили много интеллектуальной, дипломатической и политической энергии в оформление критериев, в соответствии с которыми неевропейские общества можно оценить как достаточно цивилизованные и принять их в качестве членов международной системы, в которой доминирует Англия. Одновременно о цивилизации начали говорить во множественном числе, и это означает *отказ от мнения, что существует только одна цивилизация, подразумевающая несколько привилегированных людей или групп, «элиту человечества»*. Этим утверждается, что *существует больше цивилизаций, каждая из которых индивидуальна* [Там же: 13–14]. Это свидетельствует и о том, что эволюция цивилизации представляет основное содержание человеческой истории [Жуков 1996: 8].

Расширенное осмысление того, что цивилизация представляет основное содержание человеческой истории, отражено во многих ее определениях. Они выражают суть ее как формы общественной жизни, причем ее значение не подразумевает только культуру, гражданство и образование. Выражение «цивилизация» является одним из сложнейших понятий и *охватывает совокупность всех человеческих открытий и изобретений, выражая актуальные идеи и технические достижения*. Оно должно выразить степень совершенства науки, искусств, промышленной техники и обнажить состояние семейного и социального устройства, системы социальных учреждений и взглядов на частную и общественную жизнь [Бабурин 2007: 529].

Термин «цивилизация» имеет множество сложных значений, что обуславливает и *множество определений цивилизации* [Экмеджич 1996]. Опубликовано большое число научных статей о возникновении, развитии и исторической судьбе [Тойнби 1970] этих определений. Из множества определений цивилизации мы рассматриваем только некоторые, охватывающие отношение модернизации и развития цивилизации в условиях глобализации общества. Одно из определений цивилизации говорит о ней как о совокупности природных условий жизни, об объективно-исторической предпосылке, которая определяет уровень развития человечества, выражая способ жизни индивидуума в его взаимоотношениях с природой [Черня 1996: 8]. Подобно этому и другое определение, которое к совместным объективным элементам (вроде языка, истории, религии, обычаев, институтов) добавляет и субъективные, такие как самоидентификация, и цивилизация опреде-

ляется как культурное сообщество людей и широкий уровень культурной идентичности [Хантингтон 2000].

В современном обществе существует больше цивилизаций, которые «соприкасаются». Эти соприкосновения приводят к изменениям их основных характеристик (это может влиять на число и характер «соприкосновений» и изменений), так что нужно формулировать современное понятие цивилизации, которое отражало бы новую плюралистическую цивилизационную действительность с ее основными элементами. Современное, *кумулятивное* понятие цивилизации подразумевает три элемента: более высокий этап развития человека в смысле *качества*; *постоянство* в определенном пространстве и *интегрированное* целое того, что человек создал и создает благодаря своей практике [Тарталя 1933: 172]. Данные системы дают возможность определить цивилизацию с социологической точки зрения, то есть определить цивилизацию как важный элемент структуры каждого из обществ, которые путем глобализации создают *глобальное общество – мегаобщество*. С социологической точки зрения *цивилизация представляет исторический – антропологический, социокультурный и исторический тип организации общества с культурой в качестве самоопределения на определенном географическом пространстве*. В таком смысле культура представляет цивилизационную подсистему, которая устанавливает функциональные взаимоотношения с другими подсистемами (и элементами) цивилизации как системы, без которой она не может существовать. *Цивилизационная система подразумевает взаимозависимость ее подсистем. Изменения одной из них приводят к изменениям в других подсистемах*. Кроме того, изменения в подсистемах вызывают изменения в других цивилизациях и их подсистемах. *У цивилизаций нет четких границ, культуры соприкасаются и влияют друг на друга*. Кроме того, люди могут снова определять свой идентитет, в результате чего изменяются число, состав и формы цивилизации.

3. Цивилизации представляют суть исторического развития общества, и в современном мире существует много цивилизаций (их границы определяет объективное воздействие больших государств, которое устанавливает устойчивые, большие пространства родственных народов и государств) [Зюганов 1999: 239], процесс глобализации приводит их *не только в соприкосновение, сопровождаемое столкновениями* [Фукуяма 1997: 15]², *но и в отношения сотрудничества*. Сотрудничество подразумевает не только введение хозяйственных, финансовых и других материальных потоков в большие мультинациональные системы, но и живое общественное, культурное и политическое общение стран и народов, регионов и континентов [Попов 1999: 62]. Чтобы понять существующие и возможные формы междугосударственных конфликтов и сотрудничества, нужно иметь в виду, что существуют две группы (два типа) цивилизаций: *восточная* и *западная*. При этом мы *подразумеваем не географический фактор, а их материальные структуры и духовную ориентацию*.

Характеристики *восточной цивилизации* следующие: нерыночное хозяйство; ограниченные хозяйственная самостоятельность и предпринимательская инициа-

² Есть мнение, что в современном мире самыми важными и опасными столкновениями будут столкновения между общественными классами или другими экономическими группами, а между людьми, принадлежащими к разным культурным идентитетам, между уникальными цивилизациями: западной, исламской, конфуцианской, японской и индийской.

тива хозяйственных субъектов; строгое иерархическое распределение, принципы деспотизма авторитарной власти и мировоззрение, проистекающее из духа религии, национальной или классовой идеологии. Характеристики *западной цивилизации* противоположны характеристикам восточной: рыночная экономика, восприятие человека как ценности, правовое равноправие и другие характеристики, подобные приведенным ценностям [Гивишвили 2003: 1147–1149]. *Распределение уникальных (и современных) цивилизаций на две группы сравнительно*. Уникальные цивилизации названных групп обладают характеристиками, свойственными только им. Кроме того, у них имеются подсистемы, характерные только для некоторых из них. Так, в рамках западной цивилизации существует *европейская цивилизация*, объединяющая разные страны Европы, она происходит из исторических фактов, связана подобными способами и почти везде имеет схожие последствия. Эта цивилизация является результатом сопротивления воздействию Азии [Бабурин 2007: 294].

Отношения между данными группами (типами) цивилизаций и отношения между уникальными цивилизациями, которые являются их частью или принадлежат к разным типам, *вливали и влияют не только на историческое развитие регионов планеты, но и на человеческую историю вообще*. Поэтому данные группы (типы) цивилизаций привлекали и привлекают внимание многих мыслителей. Они не только обсуждали развитие данных цивилизаций, но и старались определить их характеристики³. При обсуждении отношений между уникальными цивилизациями, являющимися их частью, а также отношений между восточной и западной цивилизациями нужно иметь в виду авторитетные научные исследования о цивилизациях, их возникновении, развитии и исчезновении. Учитывая тот факт, что в человеческом обществе существовало много разных цивилизаций, *Арнольд Тойнби* (1889–1975) провел анализ их возникновения, развития и исчезновения. Возникновение цивилизации он объяснил как драму вызовов и ответов⁴, а причина исчезновения, по его мнению, – то, что, с одной стороны, творческое меньшинство превращается в правящее меньшинство, которое старается удержать позицию, а с другой стороны, большинство больше не восхищается правящим элементом, не поддерживает его и возражает против того, что его считают пораженным [Тойнби 1970: 239]. Тойнби считает, что причина исчезновения цивилизации на самом деле – «внутренний разлад, посредством которого цивилизация теряет мощь самоопределения» [Там же: 289–299].

4. Для современного мира характерны плюрализм цивилизаций и наличие группы государств, которые принадлежат к одной и той же цивилизации. Народы и страны с подобной культурой объединяются, а с различными – разъединяются. В таком контексте проходит процесс модернизации, сопровождаемый глобализацией, в рамках создания единого культурного пространства. В объединенном человечестве на разнообразных цивилизационных основах возникают многие эко-

³ «Достоевский, Данилевский и другие мыслители считали, что “одна цивилизация не может стать частью другой на равноправной основе – более сильная уничтожит свободу как этнографический материал”. Шуберт писал, что Западная Европа никогда не будет считать славян своими: “Англичанин мир рассматривает как собственное предприятие, француз как хутор, немец как казарму, а русский мир рассматривает как божий храм”» [Ивашов 2012: 242].

⁴ «Каждый ответ был успешным по отношению к вызову и был средством создания нового вызова, который появился в новой ситуации, созданной успешным ответом» [Тойнби 1970: 294–295].

номические и политические центры, между которыми могут развиваться и антагонистические политические отношения. *Мир мультиполярен, в нем существует множество экономических и политических, то есть цивилизационных, центров.* В таких условиях проходит процесс модернизации, который подразумевает расширение и принятие не только достижений технической, но и духовной культуры. «Поощряемая модернизацией, глобальная политика изменяется вдоль культурных границ. На смену распределениям, определенным идеологией и отношениями суперсил, приходят распределения, определенные культурой и цивилизацией. Политические границы все больше совпадают с культурными границами: этическими, религиозными и цивилизационными.

В данных общественных отношениях и изменениях в последние века проходил процесс модернизации [Персонс 1992]. В XIX в. идея о «бремени белого человека» помогла оправдать расширение западного политического и экономического доминирования над незападными обществами. В конце XX в. идея об универсальной цивилизации помогает оправдать западное культурное доминирование над другими обществами и потребность этих обществ поддержать западную практику и институты [Хантингтон 2000: 71–72]. Однако такая идея об универсальной цивилизации пользуется небольшой поддержкой в других странах. *Современные незападные общества стараются сохранить свою идентичность, даже когда усваивают некоторые достижения западной цивилизации.* Многие незападные общественные системы существуют уже одно или более тысячелетий, и у них есть свой опыт того, как увеличить возможность их существования. Опыт других цивилизаций они изменяют и приспосабливают, делая более сильными основные ценности своей культуры [Там же: 83]. *На самом деле модернизация обществ, не принадлежащих к западной цивилизации, не подразумевает их вестернизацию. Несмотря на модернизацию, эти общества сохраняют свою культуру, не усваивают все ценности и институты западной цивилизации. Глобализация приводит к объединению человечества, к созданию мирового общества в качестве формы его существования, но не приводит обязательно к отмене культурной идентификации отдельных цивилизаций и доминированию стран западной цивилизации.* Окончился период «прогрессивного времени», в котором доминировала западная идеология, приходит время, в котором разные цивилизации будут сосуществовать и приспосабливаться друг к другу. *Западная цивилизация является зрелой цивилизацией, у которой нет экономического и демографического динамизма, с помощью которых она могла бы навязать другим цивилизациям, прежде всего восточным, свои идеи, причем эти идеи должны соответствовать западным ценностям и системе демократии* [Маркович 2010а: 182–184]. В такой обстановке страны Восточной Азии стали более сильными, экономически успешными, все чаще подчеркивают особенности своей культуры и указывают на то, что их ценности и способ жизни превосходят западные [Там же]. Таким образом, модернизация усиливает данные культуры и уменьшает мощь западной цивилизации, *мир становится более современным и менее западным, становится мультиполярным с многочисленными экономическими и культурными, то есть цивилизационными, центрами. Плюрализм цивилизаций и многополярность (мультиполярность) мира противоположны стремлению создать униполярный мир с однообразной унифицированной культурой вокруг оси униполяр-*

ности. Данные стремления противоположны закономерностям общественного развития, в соответствии с которым объединение человечества и создание мирового общества не противоречат существованию многочисленных уникальных цивилизаций со своими особенностями, которые не только «соприкасаются», но и пронизывают друг друга, представляя собой часть планетарной цивилизации. Планетарная цивилизация была и остается цивилизационной и мультиполярной. Человеческое общество не однообразно и никогда таковым не будет [Бофа 1999: 168].

Осмысление плюрализма цивилизаций как основы установления и существования мультиполярного мира базируется на понимании сути человека как творческого и свободного существа, создателя – *Homo sapiens*. *Разнообразие культур* (как субстратов) *уникальных цивилизаций верно показывает человека как создателя* [Майор 1991: 170]. Поэтому у каждого народа есть право хранить и развивать свою культуру посредством собственной деятельности и принятия универсальных достижений человечества, созданных людьми-создателями. Охрана собственной культуры, конечно, не подразумевает, что ее надо закрыть перед достижениями, возникшими в обществе в его развитии, усвоение данных достижений не должно быть простой копией и угрожать собственному суверенитету [Там же: 87]. В XXI в. одной из ключевых проблем будет защита разнообразия от культурной однообразности [Он же 1986: 47]. Поэтому в научном исследовании глобализации и при происходящей встрече цивилизаций особое внимание надо обратить на проблемы, касающиеся сохранения культурной самобытности и разнообразности [Маркович 1995: 14–16].

5. Когда речь идет о сохранении уникальных культур (на самом деле человеческой и общественной самобытности) в качестве закономерности в эволюционном развитии общества, подчеркивается, что это не подразумевает изоляцию от развития общей человеческой культуры. «Многие умные, креативные люди подчеркивают, что никто на этой планете не может жить в одиночестве, отдельно и совсем независимо от других» [Попов 1999: 58–62]. Поэтому вместе с защитой уникальности и самобытности своей культуры надо усвоить и культурные достижения других цивилизаций, особенно моральных начал и стремлений, которые заложены глубоко в человеческой природе и являются основами морального поведения, общими для всех цивилизаций, развивающихся в истории. Однако это усвоение общих культурных ценностей дается не всегда легко. Нередко некоторые цивилизации старались свои особые (специфические) ценности навязать другим цивилизациям в качестве универсальных, убеждая их, что усвоение данных ценностей ведет к модернизации. Эта тенденция особенно проявлялась по окончании холодной войны и распада СССР, когда исчез биполярный мир, а США, считая (точнее, чувствуя) себя самыми мощными, старались установить униполярный мир. В таких условиях униполярного мира идеологический компонент больше не был решающим [Примаков 2010: 11–12]. В рамках новых отношений в современном обществе процесс модернизации приобретает новое содержание. Глобальное общество, созданное в процессе глобализации [Четков 2001: 118], которая еще продолжается (поэтому более адекватно это общество называть *глобализирующимся*), или *мировое общество* [Кувалдин 2001: 106–109], возникает с объединением конкретных обществ, которые сохраняют свою культурную идентификацию, то есть принадлежность к особым цивилизациям, и на данной основе

объединяются в определенное целое с совместными экономическими и политическими характеристиками [Хантингтон 2000: 95]. Структура и динамика современного глобального (глобализирующегося) общества очень сложные. К тому же такое общество постепенно превращается в единую экономическую систему со многими противоречиями [Гринин 2008: 49], из которых самым значительным является противоречие между универсальностью рыночной модели развития и многополярностью мира, которое стараются решить посредством установления униполярного мирового порядка. Реальную картину современного мира создает диалектика взаимозависимости формирующихся центров мировой системы [Примаков 2010: 19], которая главным образом базируется на универсальности рыночной модели экономической деятельности. В таком глобальном (глобализирующемся) обществе замечается разница между отдельными его частями, приводящая к экономическому кризису [Маркович 2010б: 56–73] и попыткам установить униполярный мировой порядок со стороны США и самых развитых государств глобального капитализма, их транснациональных компаний. Однако нет условий для осуществления таких попыток. *Новое отношение сил в мире указывает на уменьшение роли и значения США (и группы стран, поддерживающих их), а усиление роли и значения стран Азиатско-Тихоокеанского региона приводит к углублению процесса мультиполярности* [Примаков 2010: 17]. Поэтому, когда речь идет об актуальных вопросах современного глобализирующегося общества, особенно о мультиполярном мире, нужно иметь в виду объективные факты, а не идеализировать общественную действительность глобального капитализма посредством математического блефования [Слотердаик 2009: 18]. При таком изучении глобального общества необходимо использовать социологический подход [см. подробнее: Маркович 2010в: 59–69].

В мультиполярном глобальном неолиберальном капитализме уникальные цивилизации и организации (особенно государственные) стараются осуществить свои интересы посредством денег (в действительности это суть глобализации), ограничения суверенитета отдельных государств и унификации отдельных культур, называя свою деятельность модернизацией. Проблема сохранения культурной идентификации в глобализирующемся обществе возникает не только потому, что культура расширяется, но и потому, что наряду с созданием единого экономического и политического пространства проходит процесс нивелирования культурного разнообразия, в котором одна культура вытесняет другие – национальные. Процесс нивелирования всех особенностей и обычаев национальных культур и национального сознания согласуется с мировыми, точнее, с американскими (англосаксонскими) стандартами. Такое положение дел угрожает сохранению разнообразия в среде мирового сообщества, его духовной сложности и выразительности. Этот процесс духовной стандартизации и в самом деле представляет энтропию [Солженицын 1999: 94], которой надо сопротивляться посредством защиты своей культурной идентичности [Маркович 2001: 17–24]. Сопротивлению нивелирования культур и настояниям сохранить свою культурную идентификацию помогает коллективное сознание одного народа о принадлежности к своей культуре, об общих предках, общем происхождении, «когда речь о каждом отдельном человеке или об этнической группе, память представляет неотъемлемую часть их идентитета» [Стойкович 1923: 105].

Процесс духовной стандартизации – не единственный, угрожающий самобытности отдельных уникальных цивилизаций, кроме него или вместе с ним проходит процесс стандартизации форм социальной (особенно государственной) организации, посредством которого *стираются национальные характеристики как элемент культурной идентификации*⁵ и навязываются формы социальной организации, которые очень трудно применить из-за духовного и общественного несовпадения со средой.

Модернизация, рассматриваемая в историческом контексте, представляет собой противоречивый процесс. Она способствует расширению инноваций информационной революции и сильных социальных форм жизни и тем самым развитию материальных условий жизни и духовному совершенствованию человека, его ответственности и общим интересам всех в духе правды и справедливости. «Справедливость важна так же, как и экономическая мотивация, которой экономисты уделяют намного больше внимания» [Акрелов, Шелер 2010: 39]. Так как модернизация осуществляется в условиях встреч и частых столкновений уникальных цивилизаций и угрожает культурной самобытности ценностной системы другой цивилизации, навязывает свою систему ценности и свою форму социальной организации другим цивилизациям (и государствам), нарушаются характеристики модернизации как прогрессивного процесса в развитии общества. Это особенно выражается в отношениях уникальных цивилизаций, когда происходит унификация не только культур, но и форм социальной организации. Тогда глобализация и модернизация представляют не универсализацию культур, а американизацию, доминирование Запада и западной цивилизации [Печулич 2002: 17]. Практика западной цивилизации навязывать свою культуру (в качестве универсальной) и своих форм социальной организации другим указывает на противоречие между правом на рационально-моральную универсальность и заметной несправедливостью ситуаций, созданных посредством ее доминации. Этим западная цивилизация обнаруживает неспособность расширяться в качестве цивилизации⁶, не обеспечивает развитие общества, соответствующее интересам всех групп и стран в духе справедливости. Чувство несправедливости «вызывает фрустрацию и недовольство, и, наконец, оборачивается против тех, кто чрезмерно использовал развитие за чужой счет» [Майор 1997: 60], особенно если при этом выдвигаются требования принять ценности и поведение, которые должны способствовать процессу глобализма (мондиализма) через культурную и социальную универсализацию. Данным требованиям надо оказывать сопротивление, а «не стоять перед интеллектуальным нигилизмом Запада вроде заколдованной лягушки и серьезно слушать советы, что надо отказаться от себя» [Данойлич 2008: 50].

Литература

Акрелов И. Шелер Р. Жизненный дух // Служебная газета. 2010. С. 39 (на серб. яз.). (Akrellov I. Sheler R. Vital spirit // Official newspaper. 2010. P. 39 (in the Serbian language)).

⁵ «Осмысление, что современное общество может существовать без своего традиционного пола, представляет утопию и, как все утопии, имеет репрессивно-тоталитарные имажинации» [Дивк 2006: 109].

⁶ «Данные феномены указывают на то, что западная цивилизация в состоянии только расширять свою доминацию, идеалы и нормы, она не в состоянии диалектически связать то и другое» [Нанси 2009: 57].

Бабурин С. Мир империй, территории государств и мировой порядок. Белград : Прессинг, 2007. (Baburin S. World of empires, territories of states and the world order. Belgrade: Pressure, 2007).

Борико А. NEXT. Книжка о глобализации и мире будущего. Белград : Народна књига-Алфа, 2002 (на серб. яз.). (Boriko A. NEXT. The book about globalization and the world of future. Belgrade: Narodnaya Kniga-Alfa, 2002 (in the Serbian language)).

Бофа Ч. Последняя иллюзия. Ниш : Просвета, 1999. (Bofa Ch. Last illusion. Nish: Prosveta, 1999).

Вебер А. Б. Мир вокруг нас // Россия в окружающем мире. М. : МНЭПУ, 2010. С. 21–30. (Veber A. B. The world around us // Russia in the surrounding world. Moscow: MNEPU, 2010. Pp. 21–30).

Гивишвили Г. В. Цивилизация // Глобалистика: энциклопедия / под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М. : Диалог; Радуга, 2003. (Givishvili G. V. Civilization // Global Studies: The encyclopedia / Ed. by I. I. Mazur, A. N. Chumakov. Moscow: Dialog; Raduga, 2003).

Гринин Л. Е. Нежеланное дитя глобализации. Заметки о кризисе // Век глобализации. 2008. № 2. С. 46–53. (Grinin L. E. Unwanted child of globalization. Notes about crisis // Age of Globalization. 2008. No. 2. Pp. 46–53).

Данойлич М. В объятии врага. Белград : НИИ, 2008. (Danoylich M. In the embrace of the enemy. Belgrade: NIN, 2008).

Дивк С. Проблемы идентитета: культурное, этническое, национальное и индивидуальное // Службная газета. 2006 (на серб. яз.). (Divk S. Problems of identity: Cultural, ethnic, national and individual // Official newspaper. 2006 (in the Serbian language)).

Жуков В. И. Социальное развитие и развитие цивилизации: диалектическая зависимость. М., 1996. (Zhukov V. I. Social development and the development of civilization: Dialectic dependence. Moscow, 1996).

Зиновьев А. Запад – феномен западного дела. Белград : Наш дом, 2002 (на серб. яз.). (Zinovyev A. The West is the phenomenon of western business. Belgrade: Nash dom, 2002 (in the Serbian language)).

Зюганов Г. Русская геополитика. Белград : Культура, 1999. (Zyuganov G. Russian geopolitics. Belgrade: Kultura, 1999).

Ивашов Л. Торговать Косметом то же самое, что предать Богородицу... Белград : Печать, 2012. (Ivashov L. Trading in Kosmet means the same as betraying the Mother of God ... Belgrade: Press, 2012).

Кувалдин В. Б. Глобализация: рождение мегаобщества // Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001. С. 106–109. (Kuvaldin V. B. Globalization: Birth of megasociety // Post-industrial world and Russia. M., 2001. Pp. 106–109).

Мазур И. И., Чумаков А. Н. Глобалистика. М. : Проспект, 2005. (Mazur I. I., Chumakov A. N. Global Studies. Moscow: Prospectus, 2005).

Майор Ф. Воспоминания о будущем. Белград, 1986. (Major F. Memories of the future. Belgrade, 1986).

Майор Ф. Завтра всегда поздно. Белград, 1991. (Major F. Tomorrow is always late. Belgrade, 1991).

Майор Ф. ЮНЕСКО: идеал и акция. Белград : Ин-т международного научного, технического и культурного сотрудничества; Изд-во уч. пособий, 1997. (Major F. UNESCO: Ideal and action. Belgrade: Institute of the international scientific, technical and cultural cooperation; Publishing house of teaching guide, 1997).

Мансер Е. Монополярный мировой порядок. Белград : Досе, 2003. (Mantser E. Monopolar world order. Belgrade: Dose, 2003).

Маркович Д. Ж. Встреча цивилизаций и культурная самобытность // Диалог цивилизаций: Восток – Запад: сб. трудов. М., 1995. С. 14–16. (Markovich D. Zh. Meeting of civilizations and cultural identity // Dialogue of civilizations: The East – the West: Collected works. Moscow, 1995. Pp. 14–16).

Маркович Д. Ж. Глобализация и проблемы защиты и сохранения национальной культурной самобытности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». М., 2001. № 1. С. 17–24. (Markovich D. Zh. Globalization and problems of protection and saving national cultural identity // Herald of Peoples' Friendship University of Russia. Sociology series. Moscow, 2001. No. 1. Pp. 17–24).

Маркович Д. Ж. Социология и глобализация. М.: МНЭПУ, 2008. (Markovich D. Zh. Sociology and globalization. Moscow: MNEPU, 2008).

Маркович Д. Ж. Глобалистика и кризис глобальной экономики. Белград : Графипроф, 2010а. (Markovich D. Zh. Globalistics and crisis of global economy. Belgrade: Grafiprof, 2010a).

Маркович Д. Ж. Глобальный экономический кризис, его предпосылки и последствия: Социологические исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2010б. С. 56–73. (Markovich D. Zh. Global economic crisis, its prerequisites and consequences: Sociological researches // Herald of the Adyge State University. Maykop, 2010b. Pp. 56–73).

Маркович Д. Ж. Социологический аспект глобального общества // Социально-политические аспекты современного макроустройства (идентичности в условиях глобализации). Улан-Батор, 2010в. С. 59–69. (Markovich D. Zh. Sociological aspect of global society // Socio-political aspects of the modern macro world order (of the identity in the conditions of globalization). Ulan Bator, 2010v. Pp. 59–69).

Моисеев Н. Н. Россия в системе государств XXI века // Россия в системе государств XXI века: сб. трудов. М., 2010. (Moiseev N. N. Russia in the system of states of the 21st century // Russia in the system of states of the 21st century: Collected works. Moscow, 2010.)

Нанси К. Л. О неспособности Запада расширяться как цивилизации. Белград : НИИ, 2009. (Nancy K. L. About inability of the West to extend as a civilization. Belgrade: NIN, 2009).

Персонс Т. Современные общества. Белград : Просвета, 1992. (Persons T. Modern societies. Belgrade: Prosveta, 1992).

Печулич М. Глобализация – два лица мира. Белград : Гутенбергова галаксија, 2002. (Pechulich M. Globalization – two persons of the world. Belgrade: Gutenbergova galaksiya, 2002).

Попов Ч. Нови светски поредак, претходница историјске епохе // Смисао. 1999. № 1.

Примаков Е. Мир без России // Служебная газета. 2010. С. 11–12. (Primakov E. World without Russia // Official newspaper. 2010. Pp. 11–12).

Солженицын А. Россия в пропасти. Белград : Паидеја, 1999. (Solzhenitsyn A. Russia in the abyss. Belgrade: Paideia, 1999).

Слотердаик П. Социализм не идеология. Белград : НИИ, 2009. (Sloterdike P. Socialism is not ideology. Belgrade: NIN, 2009).

Стойкович Б. Европейский культурный идентитет. Ниш; Белград : Просвета, Ин-т изучения культурного развития, 1923. (Stoykovich B. European cultural identity. Nish; Belgrade: Prosveta, Institute of studying of cultural development, 1923).

Тарталя С. Цивилизация в Энциклопедии политической культуры. Б. м., 1933. (Tartalya S. Civilization in the Encyclopedia of political culture, 1933).

Тойнби А. Постижение истории. Белград : Просвета, 1970 (на серб. яз.). (Toynbee A. Comprehension of history. Belgrade: Prosveta, 1970 (in the Serbian language)).

Фукуяма Ф. Столкновение культур. Белград : Изд-во учебных пособий, 1997. (Fukuyama F. Collision of cultures. Belgrade: Publishing house of manuals, 1997).

Хантингтон С. Сукоб цивилизација. Подгорица, Романов, Банья Лука : ЦИД, 2000.

Черня Е. Б. Цивилография. М. : Международные отношения, 1996. (Chernya E. B. Civilography. M.: International relations, 1996).

Четков М. А. К интегративному видению глобализации // Постиндустриальный мир и Россия. М. : Эдиториал УРСС, 2001. (Chetkov M. A. To integrative vision of globalization // Post-industrial world and Russia. Moscow: Editorial of URSS, 2001).

Экмеджич М. Встреча цивилизаций и сербское отношение к Европе. Нови Сад, 1996. (Ekmedzhich M. Meeting of civilizations and Serbian relation to Europe. Novi Sad, 1996).